

Катавасия

Роман

18+

Татьяна Андреевна Смирнова

Татьяна Андреевна Смирнова

Катавасия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38575584

SelfPub; 2023

Аннотация

Пересечение линий судьбы на греческом острове. Вера в Бога, разочарование в людях, любовь и влюбленность, монастырские тайны и правда жизни, – все соединилось в гармоничное созвучие, в Божественную катавасию. В оформлении обложки использовано фото автора с острова Санторини.

Содержание

Часть первая. София	4
Глава первая. Цветущая Пасха	4
Глава вторая	6
Глава третья. Знакомство с митерой	8
Глава четвертая. Напасти	12
Глава пятая. Кража иконы	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Татьяна Смирнова

Катавасия

Часть первая. София

Глава первая. Цветущая Пасха

Весна пришла неожиданно в этот год: только стоял снег и ноги месили слякоть, и тут вдруг засвистали птицы и зацвели сады. Тем сильнее был контраст, ведь Софья всю страстную неделю просидела дома, читая Триодь, и лишь на Пасху пошла на службу в Коломенское. Заброшенные сады когда-то здесь бывшего колхоза все стояли белые, как невесты. Соня шла по утреннему парку, и распевала стихиры Пасхи: благодать-то какая, птицы, деревья, лучи солнца, все праздновало Великий день. В этом году завершится ее обучение в Универе, и она со спокойной совестью, исполнив наказ духовника, сможет, наконец, выполнить давно задуманное, поехать на послушание в монастырь. Софья зачитывалась трудами святых отцов, Симеон новый Боговлов, Исаак Сирий, Иоанн Златоуст, все эти книги смотрели на нее с книжных полок, переноса в мир святых отшельников и великих подвигов. Рядом с ним жизнь в окружающем ее пространстве

казалась искусственной: она посещала лекции, но не участвовала во всех бестолковых скитаниях студенческой жизни. Болтовню на переменах замещал маленький томик псалмов на греческом языке. «Господи, Господь наш, яко чудно имя Твое по всей земли»...

Наконец, пришло приглашение, и Софья отправилась в греческое посольство за визой, где поразила всех свободным общением на их родном языке. Странно звучащие для современного слуха слова, заимствованные из чтения в оригинале греческого Отечника, Патерикона, вызвали уважение у всех служащих посольства, и визу дали легко, сразу на год. Осталось купить билет и созвониться с монастырем, чтобы встретили Софью, летящую неведомо куда, в аэропорту.

Глава вторая

В стенах обители.

– София, вставай скорее, – с верхней кровати свесилась голова приветливой гречанки, приехавшей навестить сестру-послушницу.

Соня открыла глаза. Палящее южное солнце еще только начинало свое шествие по небосводу, и розовый утренний свет и вправду манил выбежать встречать новый день.

– Куда пойдем? – Спросила, вставая, Соня.

– Разве ты не хочешь искупаться. Пока еще не жарко? – Удивилась гречанка.

Софья и вправду любила плавать. Но греческие монахини не моются ради аскезы, и ей самой хотелось пройти через такой подвиг.

– Я схожу с тобой, – сказала она Деспине, – но купаться не стану.

– Дело твое. Бежим, – Деспина захлопнула дверь гостевой комнаты громче, чем полагается в общежитии. И сама удивилась разлетевшемуся по монастырю хлопку.

– Всем сообщила, что мы проснулись, – прокомментировала Соня, улыбаясь. На встречу им по коридору шла, перебирая четки, монахиня средних лет с мужскими чертами лица. Издали ее можно было бы принять за монаха без бороды. Но вблизи угадывались женские огоньки в глазах и оба-

ятельная улыбка.

«Некрасивых женщин не бывает», – заметила Соня, и потом одернула себя: «ведь она уже не женщина. Она монахиня. А «пред Богом несть ни мужеский пол, ни женский, но нова тварь». Соня с благоговением поклонилась монахине, словно образу Божью и невесте Христа.

Они побежали с холма и спустились к мраморным валунам, омываемым прозрачным Эгейским морем. Деспина сбросила платье и побежала в воду, Соня степенно ступала по берегу, приподняв подол черной длинной юбки.

– Привет, красотки, – прокричал проезжавший на мопеде юноша и сопровождал приветствие длинным гудком.

– Теперь и весь поселок знает, что мы проснулись, – заметила Софья. Она нашла уютный камень и уселась на нем, как древняя пифия, достав из кармана греческую псалтырь. «Небеса поведают славу Божию...»

Глава третья. Знакомство с митерой

По традиции афонских монахов в обители велось старческое руководство или, проще говоря, наставничество. По-современному мы бы даже назвали это коучингом. Разница в том, что коучинг копирует мимику и выражения успешных людей, чтобы достичь преуспевания, а наставник учит, как расположить свою душу и настроить внутренний мир по опыту достигших святости предшественников. У каждой из сестер была своя митера, наставница. Раз в несколько недель митера назначала своей подопечной прогулку с беседой, где они проговаривали ошибки и недоумения сестры и решали, как лучше их исправить.

Через неделю после прибытия к Софье подошла мать Пелагея и назначила ей время для беседы. Закончив мытье кастрюль, Соня вышла на крыльцо обители и уселась на ступени, поглаживая пришедшую поурчать кошку.

– Пошли, – сказала вышедшая следом митера.

Они сошли с холма и пошли вдоль моря, любуясь красотой закатного неба.

– И как тебе живется в обители? – Спросила митера.

– Как на небе. Я столько прочитала про подвижников и их святую жизнь, и теперь могу наслаждаться в обществе святых людей, – восторженно ответила Соня.

– Любишь читать? – Спросила митера.

– Да, в Москве я проглатывала книги ежедневно, наверное, здесь мне их будет не хватать.

– Ну, у нас есть библиотека, бери, что хочешь, – митера рассказала, где была комната с книгами и как туда заходить.

– Я все ждала, что сестры будут говорить о своем пути к богопознанию, что вечером за чаем мы сможем обсудить молитву или путь поисков истины. Мне бы столько от них узнать. Но за эти семь дней никто со мной не поговорил. Кроме общих фраз про хорошую погоду и тихое море, я ни о чем с ними не говорила.

– Все разговоры ведутся с благословения игуменьи, так что не жди бесед. Для бесед мы с тобой будем выходить из обители, когда я назначу время, – резюмировала Пелагея.

Соня приняла это как данность, «в чужой монастырь со своим уставом не лезут», можно и потерпеть. Но уж у митеры она выведает все секреты духовной брани. Конечно, веселые студенческие разговоры Соня не заводила. Но была достаточно общительной, учась в Универе, и уж точно за словом в карман не лезла. Она вспомнила, как по ошибке зашла в другую аудиторию и сдала экзамен не по своей дисциплине, и так бы и ушла довольная домой, если б экзаменатор не обнаружил, выставляя пятерку в зачетку, что она с другого факультета.

А тут «духовное училище».

– Хорошо, я все буду спрашивать у вас, – с опозданием ответила она Пелагеи.

– Что тебя беспокоит? – Спросила митера.

– Вот, ко мне во время молитвы приходят мысли о молодом греке на мотоцикле, которого я мельком видела. И это мне мешает не рассеянно обращаться к Богу.

– Отгоняй эти мысли, и они со временем улягутся. – Митера подошла к набегаящим волнам моря и бросила камушек в воду. – Видишь, разошлись круги, но пройдет немного времени, и гладь опять станет ровной. Думаю, тебе поможет, если ты будешь бросать камни в воду, размышляя об этом.

– Замечательно, – Соня была в восторге. Так просто и действительно.

– Монахини берут особое благословение. Чтобы не мыться, и при этом они ежедневно протираются, – продолжала митера. – Я пока не благословляю тебя на этот подвиг, ходи в душ, как и другие послушницы.

– Хорошо, я все приму из ваших уст, это так здорово, иметь кого-то, кто печется о твоём духовном росте. Вы для меня дороже родителей.

– Не я, в духовной жизни у меня свой наставник, у него был предыдущий и так далее.

– Да, это как цепь, я беру вас, вы берете своего, он своего, и так до времен апостолов. – Соня даже представила золотую цепь, соединяющую в вечности множество аскетов, живущих для вечности. Дух захватывало, что, наконец, и она стала звеном такой цепи. Ради этого можно было стерпеть любые напасти. «Благослови, душе моя, Господа. И вся внут-

ренняя моя – имя святое Его», пришли на ум слова из псалтири.

Глава четвертая. Напасти

И напасти, как по мановению свыше, не замедлили прийти. Сестры обители, видя усердие Сони, начали пользоваться ее бескорыстием и добротой. Они просили за себя убрать стол, вымыть полы или исполнить еще какие-то, назначенные им, послушания. Соня безотказно помогала. С каждым днем времени на сон оставалось все меньше. А с учетом молитвенного правила, которое у нее было, спать ей приходилось от силы по пять часов. Но она не роптала, готовая вести духовную брань, разве могла она обижаться на тех, кто помогал ее духовному росту. И жаловаться митере было не в ее правилах. «Верно, они испытывают меня. Может, даже по благословению митеры. Ведь каждая из них пришла ради аскезы...» Эти мысли успокаивали вскипающее временами чувство справедливости. И Соня продолжала нести послушания за нескольких сразу. Подходило время Рождества. Сестры по вечерам собирались репетировать рождественские песни, а Соня мечтала, как она проведет праздник Божий в святой обители. Монахиня с мужскими чертами лица полезла за пару дней до праздника вешать декорации на окна обители и упала со стремянки. «Ну, ничего, вот завтра я почувствую настоящий праздник». Но наступило завтра и промелькнуло в хлопотах. Мыть полы, расставлять столы для гостей, разложить приборы. Выстоять всю долгую службу, то и

дело передавая свечи к чтимой иконе от стоящих сзади богомольцев. Когда Соня ночью спустилась в часовню, прочитав свое обычное правило, то у нее осталось только сил произнести: «С днем рожденья, Господи». Наутро огромная толпа богомольцев заполонила обитель. Они немного постояли на службе, и потом долго угощались в трапезной. Соня убирала грязную посуду, мыла пол и задвигала столы. «Прости меня, Господи, за эту суету».

На очередной встрече с митерой, она призналась, что ум ее по-прежнему скитается и не может вознестись к Богу в молитве.

Глава пятая. Кража иконы

Прошло несколько дней, и в обители, в келье игуменьи пропала икона. Спросили всех насельников и гостей, потом пошли осматривать все кельи. В голове у Сони не укладывалось, как настоятельница может быть настолько привязана к материальным вещам. Чтобы унижить сестер подозрениями. На ближайшей встрече с митерой Соня исповедала, что усомнилась в духовной красоте игуменьи.

Пелагея ответила: – Дьявол посылает разные искушения, чтобы соблазнить послушников. Не поддавайся им, наша игуменья святая.

Соня приняла слова митеры, как данность, и больше не оспаривала их. Когда к ней приходили мысли о том, что сестры обители едят деликатесы, что часто ссорятся между собой и делают явные гадости, она шла к морю и бросала камни в воду, ища внутри себя тишину и гармонию. Проезжавший на мотоцикле молодой грек, как обычно, долго-долго жал на сигнальный гудок.

Соня вернулась в обитель. От одной из сестер она услышала, что игуменья нашла икону в грязном белье, и в обитель вернулся покой.

– Этот грек, он опять является мне во время молитвы, – жаловалась Соня Пелагеи.

Они сидели на каменной скамье, выбитой в память о

почившей жене благодарным мужем. Рядом была разбита клумба с пестрыми, веселенькими цветами. К цветам прилетали пчелы и другие насекомые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.